

МАРИЯ ПЕТРОВА

ВИШЕНКА НА ТОРТЕ

12+

БУЛЬ ГОТОВ

Мария Петрова

Вишенка на торте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65818914

SelfPub; 2021

Аннотация

Самые интересные подарки судьбы приходят, как правило, внезапно. Сначала подарок судьбы четверым подросткам был похож на уловку, начало больших проблем, и так бы все и было, если бы они быстро не уловили суть.

Друзья из маленького городка находят портал в необыкновенный, таинственный и совершенно загадочный мир, где все зависит только от них. Им придется проделать длинный путь, чтобы полностью изучить Убежище и подружиться с его обитателями. Но, как оказалось, проблемы будут не с волшебным миром, а с внешним.

Содержание

Глава 1. Тот самый роковой момент, о котором никто даже не подозревал.	4
Глава 2. Убежище.	15
Глава 3. Кошмары Красной Ведьмы.	22
Глава 4. Это путешествие не будет последним.	31
Это лишь начало.	
Глава 5. Добро пожаловать...	39
Глава 6. Не всегда все будет сахарно.	49
Глава 7. Не обо всем надо знать родителям.	60
Глава 8. Все снова будет наперекосяк.	65
Глава 9. Не последняя жизнь.	82

Мария Петрова

Вишенка на торте

Глава 1. Тот самый роковой момент, о котором никто даже не подозревал.

Не редко в нашей жизни мы принимаем решения, которые принесут нам хорошие и плохие воспоминания. Реже к нам приходят в решения, после которых обычно приходится расхлебывать и расхлебывать и расхлебывать... в таких ситуациях надо быть особенно чутким. Но иногда это не прокатывает. И ты понимаешь, что чутким надо было быть раньше. Это учит нас проверять все на несколько раз, быть внимательным, сдержанным... Но в один момент, когда тонкая ниточка наконец рвётся, и мы срываемся. Тогда происходит то, что служит маленьким шагом к большим приключениям. А везде, где есть приключения, рождаются маленькие проблемы, плавно перетекающие в большие, взрослые проблемы и их разрастание уже не остановить. Любой шаг может дать сильный отпечаток, который ты будешь отмывать не одним средством.

Все началось в маленьком городке Смиттауне. Тупое название, тупые люди, тупое место. Расположен он был на болоте в области большого города, куда часто сваливали окончившие школу дети, но местные не очень любили это место. В городе было много детей, и у всех их был эта одна общая черта: все они ненавидели и в то же время боялись четырёх друзей, постоянно творивших что-то. То ли потому что они слишком сильно выделялись из толпы, то ли потому что многое себе позволяли.

Итак, это были Рыжая Ведьма Шарлотта, которую называли сокращённо Лотти, бывшая бунтовщица и дочь двух богачей, местная мисс Америка, Вероника, с ними Дональд, неплохо разбирался в технике, и Род, он был просто мальчишкой. Просто хороший мальчик, нередко опускающих друзей на землю, когда это было нужно. Хотя, глядя на то, как он одевается каждый божий день в стильное черное, какого не взять даже в том городе, хотелось отойти.

Так с чего же все началось? Каждый из детей совершил ошибку (хоть и не все это признавали), пусть даже маленькую, но существенную, ее масштаб им ещё предстоит понять и принять. Он будет велик.

***

В наушниках громкая музыка, легкое платье, почти полностью закрывающее ноги, футболка под ним и как обычно очередные нелепые солнечные очки. Всем сразу ясно – это Рони. Сейчас она стоит и смотрит на то, как ее друзья, медленно передвигая ноги, идут в школу с низко опущенными носами, молча в тряпочку.

– Звонка ещё не было? – спросил Род, подойдя к школьному крыльцу.

– Был. И давно.

– Так почему ты не заходишь?

Рони не ответила. Колкие фразы и подколы потеряли всякий смысл, когда речь зашла о педсовете, на котором сегодня будут они, их родители и все учителя. Они, видите ли, посчитали безобидную шутку над Черрил совсем не безобидной и достойной суда, но, к счастью, суда им помог избежать отец Рода. Видимо, поэтому его не пустили на новый педсовет.

В коридорах было тихо.

– Кто говорит сегодня? – спросила Лотти, едва поспевая за друзьями.

– Дон?

Дон посмотрел на Рони.

– Веро?

– Род?

Род не стал спрашивать Лотти, потому что в прошлый раз говорила она. Наступила пауза.

– Нет, так нет. – Рони сняла наушники и остановилась перед большой деревянной и очень тяжелой дверью, она промяла костяшки пальцев. – Не останавливайте меня, если я начну драться. Ну, что ж, повеселимся! – она демонстративно открыла, нет, скорее вышибла дверь ногой, что все видели не чёрные вычищенные ботинки. Все уже собрались. Черрил с мстительным лицом, родители с разозленным и, о, черт! – Мистер Джонс! Но, правда, без права говорить. Это очень воодушевляет.

Дети прошли, кидая сумки куда пришлось. Зал был большим. Частично напоминал зал суда. Скорее, это был кабинет для больших аудиторий. За учительским столом сидел деловой мистер Вуд с наглым лицом. Рони легко и непринужденно встала за конторку, место ответчика. Боже, если они так

серьезно отнеслись к порче репутации семиклассников, почему бы было не перенести педсовет в зал суда, чтобы было более реалистично?

– Итак... – протянул Вуд. – дело вы все знаете, но я повторяюсь...

– Не надо. – остановила его Рони. – У всех в отличие от тебя есть тут мозги, они все знают.

Вуд кинул на нее раздраженный взгляд, но ничего не стал говорить.

– Ну, хоть стыд у вас есть. Уже радуется. Ну, мы слушаем. Рони вздохнула протяжно. Над планом думать долго не пришлось. Она, можно сказать, придумала его, пока стояла в школьном дворе. Победа была гарантирована.

– Я воздержусь, а вот Черрил вам не совет. Все посмотрели на дочь мэра. В глазах накрашенной особы сверкнуло волнение.

– Черрил никуда не пойдет.
– Если она не пойдет, то, может быть, сразу исключите нас из школы?

Учителя посоветовались с минуту. И решили, что слово дать ей могут. Черрил, королева глупых шуточек и попыток сделать себя красивее дешевой косметикой, встала из-за сто-

ла и, высоко задрав голову, как настоящая черная вдова правосудия, подошла к конторке. Ребята вопросительно и с интересом смотрели на то, что сейчас будет.

– Наконец-то. Итак, – Рони повернулась к Черрил и оперлась на конторку, – мисс «Я же пошутила», ты все еще считаешь отца мистера Родерика Джонса уродом и легкомысленным придурком?

Мистер Джонс был немного удивлен, а вот мамаша Черрил жутко обескуражена.

– Эта девчонка лжет! – крикнула она. – Черрил, скажи, что это неправда!

Дело Рони выиграла. Перед ними потом даже извинились. Подсунуть Черрил после такого крысу было справедливым решением. А ведь Род еще даже отпирался. После «суда» ребята пошли в кафе недалеко от школы. Сегодня можно устроить себе небольшой выходной, прогуляв школу.

– Почему бы тебе не стать адвокатом? У тебя бы неплохо получалось вытаскивать несовершеннолетних из таких поганых дел.

– Я смотрю, тебе весело, Дональд. – буркнула Вероника. То, как она сверкает глазами, было видно даже под солнцезащитными очками.

– Ты поступила правильно, Черрил давно надо было поставить на место.

– Дело не в этом. Мне плевать на совесть, я нашла вчера кое-что интересное.

С этого начинаются проблемы? Нет, друзья мои, терпение. Мы лишь в начале пути.

Дверь кафе открылась, привлекая звон колокольчиков. Запах свежего яблочного штруделя, выпечки, любимой нами с детства и кофе, которым баловался Род. Рони вдохнула этот сумасшедший запах и ее захлестнула ностальгия детства, детских праздников, на которых не было Рода, Дона и Лотти, вечеров с родителями и первого разбитого о кафель телефона. Да, много воспоминаний было связано с этим местом, но самое приятное было еще впереди.

– Эта дыра всегда напоминает мне о былых деньках, когда я жила в нормальном широко развитом городке. – сказала Вероника, плюхаясь на диван. Она слишком часто говорила о городе. – А здесь даже джинсов нормальных нет.

– У нас есть выход в интернет и это радует. – ответила Лотти.

У нее с этим местом были другие воспоминания. Временами приятные, временами не очень.

Играла тихая приятная музыка шестидесятых. Все, кто посещал кафе шел примеру владельца Роджера и слушал музыку шестидесятых днями напролет. В основном постоянными посетителями были Род, Дон и девочки, остальные считали заведение недалеким. Черт, то, что они однажды сходили в Макдональдс в городе не делает «Радость» отстойным кафе! Это делает их отстойными! В общем, было пусто, но для верности Вероника закрыла жалюзи окно. Порыв-

шпись немного в сумке, она достала оттуда ноутбук необычной формы и положила на середину стола. Все долго смотрели на него, не прикасаясь.

– Родители купили тебе игровой ноутбук? – наконец спросил Дон.

– Нет, я нашла это в лесу. Брошенным на старом пне.

– Мы должны его вернуть!

– Потому что там чья – то суперсекретная информация или фото чужих детей с детского праздника? Род, не сегодня.

– Что не сегодня? Ты помнишь, что было в прошлый раз, когда ты покопалась в ноутбуке своего брата без разрешения?

– Но это не его ноутбук и мне не семь лет!

– А если так что-нибудь похуже?

– Слушайте, – сказала Лотти, – мы уже не маленькие, если там будет то, что нам не следовало видеть, мы просто вернем ноут на место и забудем. Будем жить, как и всегда.

Дон смотрел туманным взглядом в сторону. Он заметил кое-что то, что выдавало ноутбук и отличало от простых. Не было разъема для зарядки. Зато USB – гнезд было чересчур уж много. Ни один ноутбук не заряжается через USB. Так от чего он питается?

– Тут что-то не так.

Все потупились на Дону. Он взял компьютер в руки и повертел со всех сторон. Гнезда для зарядки не было и в помине.

– Это не ноутбук.

Не лучшее заявление.

От этой фразы у многих затряслись коленки. Они еще секунду смотрели на это стеклянными глазами, пока сынок Роджера Тони не поставил коктейли на стол с оглушительным поочередным стуком.

– Ух-ты, крутой ноут. – заметил он.

– М-да. Спасибо... – Дон спрятал его в рюкзак, стараясь делать нормальное лицо. Тут он заметил, как Рони полузакрытыми глазами, смотрит в гущу нежной шоколадной пены коктейля, не опустив голову ни на миллиметр убийственно и беспощадно.

– Что-то не так?

Рони медленно краснела от злости. Черт возьми, это был шоколад. Рони обожала шоколадный коктейль Роджера, но вот только после него она не вставала с кровати неделю и не переставала блевать.

– Все не так. – она подняла глаза и посмотрела в стену. – Меня удручает, что у такого хорошего человека, как Роджер такое тупое чадо.

– Вероника...

– Заткнись, Шарлотта. – Веро перевела взгляд на Тони, у которого начинали трястись руки. – Мне шарлотку. С клубничным джемом. – Рони резко встала и бросила шоколадный коктейль с такой силой, что он ударился о стену и разбился вдребезги. Вы чувствуете? Вот, это тот самый момент, когда

разбилась чаша равновесия со стороны добра. Родилось зло.

Вместо того чтобы начать извиняться, как это всегда делал Тони, он взял стаканы остальных и унес на кухню.

Все посмотрели на Веронику. Она чопорно поправила платье и села обратно.

– Спорим на сто баксов, он пошел плакать.

– Не думаю. – смотря в след качающейся двери сказала Лотти. – Это было грубо.

– Редко, но метко.

– Часто и грязно! – возразил Дон. – Нельзя так с людьми!

– Нельзя? Иди в пень, Дон! Я сотню раз говорила этому дуралею, что я не пью шоколадный! Ядохну от него! Еще и красится.

Все встали.

– Пошли отсюда.

– Это еще почему?

– Потому что ты не умеешь себя вести.

Это Лотти верно подметила. Если так подумать, зло в себе она победила, она стала другой, а вот Рони еще предстоит справиться с плохой стороной себя. Но, по-моему, исправляться она не торопится.

По дороге в лес все молчали. У Рода были самые ужасные и пессимистичные мысли о сегодняшнем дне. Он был конченным занудой и пессимистом, но иногда его пессимизм был кстати. Его день не задался с самого начала. Сначала он разлил кофе на белую скатерть. Папа застирал. С улыбкой.

Потом «суд» с Черрил. Она может нанять киллера. А теперь еще и Тони и ноутбук. Чертов вторник. Теперь он ненавидел вторники.

Ребята пришли на то самое место, что Рони нашла ноутбук. Пня уже не было.

– Куда он мог деться?

– Это точно то место?

– Да, – Дон поднял из травы фантик. – где пень?

– Ты у меня это спрашиваешь? Спроси у него сам!

– Вот только твоей импульсивности нам тут не хватало. – закатила глаза Лотти.

– Ты сегодня сильно разговорчивая! Не пора ли тебе...

– Народ...

Все отвлеклись на дрожащий голос Рода. В следующее мгновение наступила мертвая тишина. Очень мертвая. Ребята подошли в мертвой птице. У Лотти первой задрожали губы. Кто мог убить коршуна, растерзать по поляне и оставить целой только голову? Хищный зверь.

– К-кровь свежая.

– Да, мы видим.

Род развернулся первым и его стошнило.

Глава 2. Убежище.

Дома был мистер Джонс. Вскоре он уехал, и ребята остались одни. Он принес им из «Радости» шарлотку и коктейли, которые не лезли в горло.

Все сидели, чинно опустив руки на колени как в готическом сериале при трапезе, но это большое было похоже на семейку Адамс.

Казалось бы, всего-то мертвая птица, но настолько мертвая... что даже слов описать этого не хватало.

Говорить начали все одновременно, перебив друг друга и сразу же остановившись.

– Вероника, давай ты.

– Нет, пусть Дон говорит.

– Логги?

Снова молчание.

Через пять минут Рони достала из пакета шарлотку. Началось хоть какое-то движение, но поддерживать его не хотел никто.

– Будешь?

Шарлотта помотала медленно головой.

– И правильно. – Веро подошла к мусорному баку и выкинула яблочный пирог. – Что будем делать?

– Избавимся от ноута.

– Сначала нужно понять, что или кто разорвал на поляне

птицу, вдруг это не связано с ноутбуком?

– Тебе так интересно узнать, что там?

– Тебе ведь тоже.

Вероника притупилась.

– Ладно, мы все равно сделали бы это.

У всех замедлилось сердцебиение. Дети собрались ближе к Дону. Он достал из сумки ноутбук и, стараясь не дрожать руками, быстро открыл ноут.

Слава Богу, там был пароль.

– Попробуй шесть полей.

– Подошло...

Их пытались остановить, но если Вероника чего-то хочет... ну, вы понимаете.

Перед ребятами открылся совершенно обычный рабочий стол всего с одной программой. Ни ворда, ни хрома, ничего. Просто одна игрушка с нелепой аватаркой.

– Посмотрим, что там?

Все кивнули. Дональд нажал мышкой на приложение и вот уже все приготовились, что их затянет в Джуманджи, как ничего вдруг не случается.

– О, ничего страшного. – сказала Лотти облегченно.

– Подойдите ближе к экрану. – сказал механический женский голос. У всех сразу все внутри свернулось. Дети были в ступоре и не могли ни думать, ни говорить, ни бежать.

Из камеры показался сине-зеленый луч и обвел подростков сверху вниз. Наступило молчание. Компьютер что-то ду-

мал.

– Бежим!

Ребята бросились в рассыпную, но было уже поздно. Их затащило. Как только мистер Джонс открыл входную дверь, он увидел закрывающийся сам собой ноутбук и кучу разбро- санных по столу коктейлей.

Мужчина хмыкнул и принялся убирать стаканчики в хо- лодильник, вдруг испортятся?

***

Рони почувствовала вкус асфальта у себя во рту. Она пе- ревернулась, не открывая глаз. И правда, она лежала на ас- фальте. В Нью-Йорке. Среди кучи застывших как статуи лю- дей. Тишина. Над городом летит самолет, с которого через секунду начнется бомбардировка. Рони ударила кулаком по асфальту. Глухой звук отдался в уши, припечатанный болью. Била Рони сильно.

Она любила бродить по Нью-Йорку с давних лет, когда они с родителями еще ездили туда. Яркая реклама, цветные постеры, разные люди, какими бы они не были, они несут позитив. Даже самая скучная и бесчувственная улыбка могла поднять ей настроение.

Рони зашла в переулок Дароу, ее любимая улица мага- зинов и бутиков, где она впервые попробовала шоколад и шоколадный коктейль, от которого у нее не было аллергии. Столько воспоминаний, от самого первого, счастливого, где они идут с родителями за руку и вместе искренне радуются

вечернему солнцу, а потом идут в отель и читают там вместе «Золушку» до самого последнего, печального, где Веро уже не радуется происходящему и Дароу, родители на грани развода, а брат – задира и полнейший урод. Ей было стыдно за своих близких. Это был единственный раз, когда она закатила истерику и все же добилась отдельного номера. Она никогда не простит этого себе, потому что не простит и Нью-Йорк.

Первый раз – лучший раз. Иногда нам нужно переноситься в него, чтобы ежедневная рутина не была такой карательной. Веро пользовалась этим, так как не приезжала в Нью-Йорк два года. Она открывает легкую и по ручке знакомую дверь «Брони-Дони». Этот запах... навсегда застывший в ее воздухе, являющемся ей по ночам, и каждый раз с новой силой врезающийся в память, оставляя болезненные следы о тоскующем прошлом. Черт, запах в «Радость» почти не отличается от этого. Бедняга Тони. Не нашел инструкцию от мозгов, хотя она наверняка была в наборе. С этими мыслями Рони подошла к стойке и откусила шоколадку из рук чудесного продавца Тома. Когда ей было пять, он только начал тут подрабатывать. Ничего такой, приколенький. Потом она берет из рук стоящей рядом девушки коктейль и по вкусу понимает, что это тот самый шоколадный коктейль. ТОТ САМЫЙ! Как хорошо, что некоторые вещи никогда не меняются.

Глянув в лицо девушки, она сначала не понимает, а потом

узнает в этом язвливом взгляде себя. Взрослую Веронику, успешную бизнеследи, судя по всему. Но одинокую. Мама наверняка все еще расстраивается.

«Совпадение» – мысленно надеется Рони и выходит из магазина, с коктейлем. Вдруг приятная чарующая жидкость сменяется липкой и гадкой. Веро моментально выплевывает ее на асфальт. Похоже на смолу. Хотя погодите ка. Смола движется, поднимается. Дальше Рони не видит. Она бежит по тротуару с диким визгом. За ней кто – то гонится, она чувствует это спиной, оно бесшумно отталкивается от земли и прыгает на длинные дистанции. У нее нет шансов. Вдруг Рони запинается и всем весом падает на твердый асфальт и перед тем, как удариться и быть сожранной, она замирает и в итоге падает на пол в комнате Рода. За ней вылетает Дон и попутно поддает ей кроссовкой по голове, прежде чем поцеловать ковер.

Ноутбук захлопывается и встает как абсолютно нормальный на тумбочку. Рони, даже еще не успев твердо встать на ноги, кидается к ноутбуку, что бы разбить его об острый угол тумбы, но ее останавливает Дон.

– Даже не думай! Остальные еще не вернулись!

Логги была там дольше всех. Она пришла через полтора часа после Вероники. Растрепанная, местами в крови.

– Ну и что это было? – спросил Дон, когда все пришли в себя и привели внешний вид в порядок.

– У меня есть одна теория, но она очень безумна.

– Мы слушаем.

Род откашлялся.

– Ноут может иметь свойство пускать нас в альтернативную реальность, созданную нашими мыслями. То, о чем мы чаще всего задумываемся, может повлиять, на то, куда мы попадем в следующий раз. То, что мы видели там... Это не только наши мысли, это наш страх и ночной кошмар.

– Не думаю. Мне кажется, оно живет там.

– Может быть. Но оно реагирует на движения и наши прикосновения к неживому. Все мы делали какое – то действие, прежде чем оно появилось.

– Я пила.

– Я гладила кролика.

– А я танцевал.

Все посмотрели на Дона.

– Ладно, у меня было немного другое. Но факт остается фактом, если мы не будем прикасаться не к чему, оно, возможно, нас не тронет. Но... есть один вопрос, который мы не будем решать в одиночку. Мы вернем ноутбук?

– Ты дурак?

– Я был лучшего мнения о тебе, Род.

Род непонимающе смотрел на друзей.

– Нет?

– Нет! Потому что мы не знаем, кому его возвращать! Поэтому отнесем его в полицию.

Все посмотрели на Рони.

– Ладно, это была шутка. Я пошутила. Мы оставим его себе. Только где будем его держать? У меня братец.

– Мои гаджеты родители проверяют.

– В мой дом нельзя ничего пронести без папиного контроля.

– Тогда у нас только один выход.

В школе была одна комната потерянных вещей, но дело не в ней, дело в потайном месте за картиной, о котором не знают даже учителя и уборщицы. Туда можно положить все что угодно и не волноваться.

– Хорошо, так мы и сделаем.

Все разошлись по домам в ожидание утра. Завтра они встанут новыми людьми.

Глава 3. Кошмары Красной Ведьмы.

Утром Лотти никак не могла нормально проснуться. Будильник прозвенел раньше времени, но это не помогло ей полноценно проснуться. Что она там видела? В отличие от остальных ребят у нее было плохое воспоминание. О нем ей приходилось вспоминать всегда, когда оно само напрашивалось. Это был самый страшный, ненавистный и часто появляющийся ночной кошмар. Дремучий темный лес. По нему разбросаны сломанные в разных местах одинаковые куклы, обязательно в голубых детских платьишках. Не зная зачем, Шарлотта подходит к одной из них, и берет в руки. Тут же боль пронзает руку или ногу, которую сломали кукле. Кукла заливается механическим недобрым смехом и на этом моменте Лотти просыпается. Но не от страха, а от жуткой боли, заставляющей срываться на крик.

Местные врачи не могут найти объяснений боли, появляющейся в сонном состоянии. Они утверждают, что Шарлотта сама верит в то, что боли нельзя прекратить и верит в это. Но все не так просто. Это случается редко, но Лотти знает и помнит каждый раз, что будет дальше. Страх победил в ней ее саму. Теперь остается бороться за выживание, скоро мо-

жет не стать и его.

– Завтрак, – поставила на стол тарелку старшая сестра Джейн. – Шарлотта?

– У меня нет времени на твои поганые вафли! – крикнула Лотти ей в открытое окно и еще быстрее пошагала от дома. Все семейство переглянулось друг с другом. Джейн сжала губки.

В семь утра Лотти уже знала, что никто из ее друзей не спит, поэтому сразу пошла к Дону. Он сидел на качелях возле своего дома с унылым и слегка раздражительным лицом. Около качели стоял портфель, в котором Лотти точно знала, лежит ноутбук.

– Что за лицо? У меня иногда и то веселее бывает.

– Моя сестра рассталась с парнем... – протянул Дон, стеская на траву и ложась на ней. – Вчера отец был занят поиском ружья, и мне удалось пронести ноут в дом.

– Почему они расстались?

– Потому что дебилы. Как можно встречаться с кем-то в 16 лет и после этого учить меня жизни? Извините, но у меня мозги пока на месте.

– У моей сестры три года как никого не было. После Дэна ей не с кем не хочется встречаться.

– Фу, это так все сопливо. – Дон сделал непонимающие глаза и посмотрел ими в небо. – Как можно сначала любить, потом не любить, потом опять любить и так по кругу? Люби однажды и всю жизнь.

– Это философия четырнадцатилетнего мальчика. Мы слишком молоды, чтобы понимать наших братьев и сестер. Надеюсь, мы никогда их не поймем.

– Хочешь сказать, мы не доживем до этого времени?

Лотти засмеялась, хотя смешного было мало.

– Может быть и да.

– Почему?

– Я все еще чувствую боль во сне. Я пытаюсь ее отрицать, но она есть и я не могу с этим бороться.

– Да? И что сегодня?

– Шея. – сухо сказала Лотти. – Чем чаще это происходит, тем меньше я чувствую себя той самой Шарлоттой.

– Да, ты изменилась. Но, может это не зависит от снов? Может, это взросление.

– Говорят, люди не меняются, но ломаются. Видимо, у меня второе.

– Лучше бы.

Ребята еще долго сидели и смотрели кто куда.

– А сколько ты был там?

– Полчаса, ли минут сорок.

– И что ты видел?

– Поле. Пустое поле. Без ветра и насекомых. Просто голая земля без рельефа и дали. Но я не был в таком. Я часто представлял такое себе, когда хотел очистить мысли. Видимо, доочищался. У тебя было...

– Да. И куклы. Повсюду. Но боли, на удивление, не было.

Я даже к деревьям прикасалась. Они были, а боли не было.

– Хорошо сказано. Оно тоже там было?

– Да, длинное, высокое и долговязое.

– Странно, у меня тоже. У тебя оно откуда появилось?

– Из-за дерева.

– У меня издалека. Такое...

– Прыгающее. Я знаю.

Дон встал с травы и надел рюкзак на плечи.

– Надо лечить тебя, а мы тут фигней страдаем. Пошли.

Полночи оно стучалось в дверь подсознания Дона. Прыгало, бежало к нему. А он пытался убежать. И так ни разу и не убежал.

Вероника шла вместе с Родом. Он был молчаливым временами, и разговорить его было трудно.

– О чем думаешь? – спросила она.

– О васильках, Рони! – он с сарказмом всплеснул руками. – Конечно, о вчерашнем. Что у тебя было?

– Лес. – соврала она.

– А у меня мама.

Мать Рода умерла, когда ему было семь. Он редко о ней говорил.

– Мы разговаривали.

– И... скоро он пришел?

– Пока я не взял хлеб.

– Странно, у меня все было застывшим.

Род посмотрел на Веронику.

– Seriously?

– Да. И оно пришло, как только у меня произошел контакт с тем миром. Странно... – она вдруг сменила тему. – Ты не заметил, что Шарлотта стала более замкнутой. Еще **более** замкнутой!

– Ты бы еще больше с ней зубатилась.

– Нет, серьезно. Мы нормально общаемся без вас. И она почти не улыбается, не смеется, не говорит с сарказмом. Мне кажется, это все из-за ее кошмаров.

– Тех, о которых она нам говорила тогда?

– Ага. Она сама на себя после них не похожа.

– Надо ее лечить.

– Кому?

– Эй, Род, – Рони отвела его в сторону от толпящихся школьников, – ты помнишь, что у нас есть?

– Дерьмовая жизнь?

– Кроме.

Род задумался.

– Ноутбук, Род, у нас есть волшебный ноут исполнений всех желаний! Ты понимаешь, что если мы захотим, мы можем оказаться где угодно и при любых обстоятельствах.

– Но он найдет нас!

– А если сделать так, чтобы он нам не мешал? Ты не думал о том, что все зависит от силы наших мыслей.

– Маловероятно... хотя, возможно.

– Вот именно, что возможно. Ты хоть раз пробовал че-

го-то захотеть? По-настоящему сильно, с надеждой, что это сбудется.

– Нет.

– Вот и я нет. Предоставим это ванильным мечтателям.

Вероника двинулась к школе.

Вскоре подошли Дон и Лотти. Как только прозвенел звонок на урок, они, не теряя ни секунды, бесшумно пошли в кабинет потерянных вещей.

– Сегодня после уроков в восемь вечера, когда никого уже не будет, мы придем сюда и попробуем снова, но уже вместе.

– Ясно.

Дон повесил картину на место и тут дверь открывается и в комнату входит самая надоедливая и злая учительница во всем Смиттауне миссис Вордо. Сначала все думали, что она итальянка, но ровно до тех пор, пока она не высказалась об Италии своим не лучшим мнением. Ох, знали бы вы, какой скандал после этого закатили Монтеги... родители Рони были явно недовольны не то чтобы мнением учительницы, а просто тем, что она раскрыла рот!

– Мы... ищем хомячка Рони... – после долгой паузы сказал Род.

– Не видела я тут никакого хомячка, – толстая женщина прошла, шатаясь, к столу. – чего стоите? Звонок давно был.

– Оу, а мы уже уходим.

– К Вашему сведенью, мадам, мы будем идти на уроки тогда, когда сами этого захотим, и Вы нам уж точно не указ. –

круто повернулась Вероника.

– Характер твой меня не пугает.

Вероника остановилась. Она улыбнулась, как учил ее брат – высокомерно и злобно.

– До свидания.

Ребята вышли.

– Иногда мне хочется размазать ей мозги по стенке. – фыркнула Шарлотта.

– Не тебе одной. – Рони толкнула дверь ногой и вошла в класс. Все смотрели только на них. – Вы продолжайте, продолжайте, мы вас не отвлекаем. – сказала она учительнице по алгебре, примиряя ее взглядом. Женщина дернула головой и продолжила урок.

***

После уроков Лотти рассказала Веро о новом кошмаре. Вероника, впервые за долгое время была искренне расстроена.

– Я хотела поговорить с тобой без мальчиков потому что это ну... не их ума дело. – сказала Шарлотта. – Дон уже готов вести меня к психотерапевту, судя по нездоровому интересу к моим снам, у Рода и так проблем достаточно.

– Ты и в том мире это видела?

– Да. Почему то он не гнался за мной. Не стремился меня убить.

В «Радости» играла все та же музыка шестидесятых.

– Где Тони? Тони!

Тони не было. Зато из кухни вышел красный с испариной на лбу запыхавшийся Роджер.

– Простите, ребята, но Тони сегодня не будет.

– А что с ним?

– Я дал ему выходной, он сегодня плохо выглядел.

Лотти искоса посмотрела на Веронику.

– Будете коктейли?

– Только ей. Я не буду.

Роджер кивнул и ушел к горящим котлетам. Наступило долгое молчание. Рони задумчиво кусала внутреннюю сторону щеки.

– Будешь еще на людей гавкать?

– Вы все такие одинаковые; ты, мама, Найджел, теперь еще и Род. Тебе мораль зачитать, что я хочу и что я не хочу?

– Слушай, Вероника, это уже не очень смешно. Ты знаешь, что он может с собой сделать?

– Знаю.

– Нет, ты не знаешь.

– Нет, это ты не знаешь.

Пауза.

Вероника откинулась на спинку дивана.

– Знаешь, раньше мне было не наплевать на окружающих меня людей, а теперь мне пофиг на всех. Seriously. Мир изменился. Всем пофиг на меня и мне пофиг на них. Я живу только для себя. Потому что я себя не в питомнике воспитывала. Каждый день я встаю и знаю, что они меня не стоят,

но я стою того, чтобы жить. Ты думаешь, мне хорошо жить? Нет, у тебя хотя бы семья есть. И даже не название, а **семья**, а у меня есть путь. Дорога. Дорога по горящим углям и поленьям. С любой проблемой можно справиться, но с тем, что сделал из меня Смиттаун – нет.

– Не он виноват.

– Он. – твердо ответила Вероника. – Живи я в другом месте, я была бы другим человеком. Все думают, я не знаю любви и не понимаю, что такое хорошо, но я видела это и мне не нравится вспоминать об этом. Потому что это пройденный этап. Я встала на тропу войны.

– Мы все тут на тропе войны.

И ведь они подумали об одном и том же. Тут и говорить нечего!

– Теперь у нас один путь. Одна дорога.

– Ты хочешь с ним бороться?

– Мы, конечно, можем бросить ноут где –нибудь или куда-нибудь, но оно не даст нам покоя. Мне кажется, вы встряли.

Встряли они уже давно, и ошибка была не там, где они хотят ее видеть.

Глава 4. Это путешествие не будет последним. Это лишь начало.

Восемь часов вечера. Дети, стараясь не шуметь, пробрались в школу и встретились возле кабинета потерянных находок. Пока Дон скрежетал скрепкой в замочной скважине, Лотти размышляла о том, что неплохо было бы сходить в библиотеку, но вряд ли там будет что-нибудь про того монстра, ноут и... ее сны. Она все же хотела разобраться в этом, пока это не привело к летальному исходу.

Дверь поддалась и скрепка, уже не нужная как мамонту крылья, упала на пол.

– В нашей школе стоят камеры? – вовремя вспомнил Род.

– Откуда они тут?

– Они не знают, что это такое. – фыркнула Рони.

Дон снял картину со стены и забрал оттуда чистенький и нетронутый ноут. Честно говоря, он шел сюда со страхом, что его тут не окажется. Но, к счастью, все обошлось.

– Быстро заходим в тот мир, ищем что-то живое и пытаемся силой мысли не допустить появление монстра и, если это не сработает, стараемся не стать его добычей как можно дольше и сбежать оттуда. Всем все ясно?

– Да.

– А если попробовать зайти туда всем вместе?

– Как мы это сделаем?

– Ну... мы можем взяться за руки.

Все посмотрели на Лотти.

– Иногда мне бывает жаль тебя. – Вероника вздохнула и с обреченным видом встала перед ноутбуком на столе. – Но не в этот раз. – она взяла Рода за запястье. Роду на секунду показалось, что у него отсохнет рука раньше, чем они туда попадут, в частности от силы сжимания Веро.

Дон покачал головой и открыл ноутбук. Инфракрасный луч считывал их, пока они брались за (относительное понятие) руки. В конце на экране появился одобрительный зеленый восклицательный знак и перед глазами начало темнеть. Ребята еще сильнее начали цепляться друг за друга, потому что пространство между ними начинало возрастать.

В итоге им все же не удалось очутиться в одном месте. Первая проснулась Шарлотта. Она была в старой полуразрушенной библиотеке. Ветер, настоящий ветер, который можно было ощутить кожей, развеивал страницы открытых книг. Обстановка была довольно приятной. Лотти подошла к столу с разложенными книгами о мифологии древнего мира. Там она нашла кое-что об этом монстре. Почитав об этом, она многое поняла, но лучше ситуация от этого не стала. О своих снах она еще собиралась поискать книгу, было видно, что литература в этой библиотеке отборная и простых книжек тут не будет.

За все то время, пока она там бродила, так никто и не по-

явился и не вышел. За окном тоже было пустынно. В прямом смысле. Просто голая пустыня с мелкими песчинками бронзового цвета, напоминающими кинетический песок. «Марсианские Хроники», все – таки, брали свое.

– Ау-у, – ходила по библиотеке Лотти. Там в принципе никого не было. Если бы оно было там, она бы уже давно была съедена. – тут есть кто-нибудь?

Тишина.

– Круто, тогда я возьму самые старые и дорогие книги!

Молчание.

Отлично, границы разрушены! Можно делать все, что угодно!

Лотти нашла все книги и справочники, какие ей были нужны и не нужны и тут перед ней встал вопрос: как отсюда выбраться? Во всех справочных материалах, которые она брала, не было ничего написано про это. Шарлотта уже начинала волноваться.

Вдруг краем уха она услышала тихое наливание воды. Словно из чайника. Сердце упало в пятки. Первая мысль – бежать. Такая же безумная, как и вторая – прятаться. Инстинкт самосохранения сработал, но кто говорил, что он заставит ее бежать и прятаться?

Шарлотта, стоя на месте с охапкой книг молилась о том, чтобы это было не оно. А в принципе, зачем ему горячий чай или кофе? Да и телевизор он наверняка не смотрит. Странным было то, что то, о чем она думала, сразу же сбывалось.

Значит, все тут зависит от нее.

Набравшись смелости и уговорив себя пойти к нему, Лотти быстрыми шагами пошла к двери, из которой доносились звуки. За столом в небольшой комнате сидел человек лет тридцати и смотрел телевизор, потягивая чай из фарфоровой чашечки 19-го века. Завидев Лотти, он быстро поставил чай и выключил телевизор. Сказать, что он был напуган и удивлен, не сказать ничего.

– Простите, сэр, мне не стоило Вас пугать.

– Как ты тут оказалась?

– Совершенно случайно, я уже собиралась уходить, но только не знаю, как.

Человек указал пальцем вправо. Лотти посмотрела, и рядом со старым стеллажом была дверь со светящейся зеленой лампочкой «Выход». Как можно было такое не заметить?

– Спасибо. А... Вы не знаете, что это за место?

– Твой мозг.

Прозвучало это не очень весело.

– Простите?

– Мы у тебя в голове. Не можешь найти этому объяснение-читай книги. – он улыбнулся. – А сейчас, прошу меня простить, **тебе пора.**

Шарлотта поняла, что пора уходить.

***

Больница. Род просыпается на больничной койке. Палата

пустая. Сначала к горлу подкатывает страх, потому что над головой у Рода истерически пищат приборы в ритм нарастающего пульса, в вены воткнуты не одна капельница, а на лице маска с каким – то едким газом, вкус которого напоминал Роду гнилые груши. Он в принципе груши не любил, а гнилые – особенно. Убедившись, что реальность не «заморожена» и действовать можно, Дон быстро сорвал с себя маску, вырвал из руки иглы капельниц. Боже мой, это что, беспроводные капельницы?.. Должно быть, он где – то в будущем. Пиканье приборов прекратилось. Он вскочил с кровати и вышел из палаты в коридор. Совершенно пустой. Ни души. Ни живой, ни мертвой. Дон уже догадывался, что все здесь зависит от его воображения, он может делать все, что захочет и это не просто дурацкие сновидения. Ты можешь **воровать, оставаться сколько угодно, потом сбегать, снова возвращаться** или уже **забывать**, в общем, все, на что фантазии хватит. Сейчас он был немного в недоумение. Почему больница? Почему один? Ладно, наверное, это не важно. Главное сейчас – найти выход.

– А что ты здесь делаешь?

Конечно, компании только ему тут не хватало.

Род обернулся. За его спиной стоял маленький ребенок. Весь бритый и без единого волоска. Было сложно определить, мальчик это или девочка. Род дотронулся до своей головы. Он тоже был лысым. Судя по всему этому, это онкологическая клиника. Ребенок все еще вопросительно смотрел

на него, не сводя глаз.

– А... – Род замешкался. – Ты не знаешь, где тут выход?

– В конце коридора.

– Корид... – Род обернулся. Прямо за его спиной был длинный коридор с белой приближающейся дверью, из которой так и лился белый свет.

– Отсюда есть только один путь – туда, откуда я вернусь сюда.

Прозвучало убийственно.

– И вы не пытались найти другой?

Ну да, странный вопрос.

– А он есть? – удивился малыш.

– Должен быть.

– А ты можешь его придумать?

– В смысле?

– Ты еще ничего не понял?..

– Нет-нет, я все понял. А так можно?

– Конечно можно. Можно все. Абсолютно. Вот, смотри, – ребенок взял со стола на посту папку бумаг и вытряс их на пол. Сначала ничего не происходило, потом листы начали медленно собираться обратно в папку. Будто по воли мысли. – ты можешь делать все, что угодно. Но, главное, осторожно.

Род не стал раздумывать и пошел ко входной двери. Уж больно сильно неприятное местечко ему попало.

Вслед за Шарлоттой и Доном вышли остальные. Верони-

ка, как можно было понять по ее лицу, была не в самом приятном месте, в компании не самых приятных людей с не самыми приятными событиями. Ну ладно, это уже фантазии, случилось с ней следующее.

– ...и тогда я вышла. – она закончила свой рассказ. Все смотрели на нее, сидя на полу в кладовке. – Это Тони сделал ту вещь с птицей. Им как будто завладело что-то страшное.

– Я взяла книги об этом. – сказала Лотти. – Можем почитать их вместе.

– Очень кстати. – Дон взял одну. – Почитаю ее перед сном.

– Нам надо обсудить кое-что прямо здесь. Сейчас. – эта фраза усадила Дона обратно. Род редко шутил, и сейчас он говорил ну очень убедительно. – Где кто и когда был? Это важно и без ложи. У вас были люди?

– Только созданные нашим сознанием.

Все согласились с Доном.

– Так вот у меня были неподчиняющиеся моим мыслительным процессам события. Я был на заправке в запертой снаружи машине, и я ничего не мог с этим сделать.

– Видимо, оно не хотело тебе подчиняться.

– Вероника, ты тоже не особо сильно была причастна к твоему миру.

– Ну, в некоторой степени, да.

– Мне кажется, Вероника получила большой бонус, которым оно объяснило нам, что враг близко. Прямо у нас под носом.

– Я с тобой согласен, но новость – то плохая. Что мы будем делать с Тони и тем, что оно пробирается через него в реальный мир?

– Надо как можно больше читать об этом и пытаться что-то сделать. Если мы начнем что-то о нем понимать, у нас будет больше шансов сделать его уязвимым. Согласны?

– Да.

– Согласны.

– Все, надо расходиться, завтра встретимся в школе.

Глава 5. Добро пожаловать...

Время рассекречивания первой крупной жертвы Тони можно было предугадать. Жесткое убийство на окраине леса. Кто бы мог это сделать? Ну, точно не сын владельца ресторана с крашеными в розовый прядями, ассоциирующийся у всех с молочными коктейлями и вкусными блинчиками его отца. В городе было много преступников, залегших на дно после досрочного выхода или побега из тюрьмы. Пришло их время. Над Смиттауном опустился мрак. Смерть школьного учителя Рикмана поставила на уши всю полицию, Мэрию и родителей, чьи дети вернулись вчера в 12 часов ночи.

– Миссис Монтег, – все были в кабинете директора, в том числе и родители. – во сколько вчера вернулась Ваша дочь?

– В 12 вечера, сколько раз мне еще надо будет это повторить?

– Мисс Брэннан, – шериф обратился к Лотти. – во сколько вчера пришли Вы?

– В 12 вечера.

– Хм, и где вы все были вчера до 12 вечера?

– Мы были в школе.

Ехидная мордочка Вероники притупила интерес шерифа. Спорить с девчонкой, которая сама знает, что ответить, да еще и при ее матери было бы просто роковой ошибкой.

– Я спрашивал мисс Брэннан.

– Мне плевать. Мы были там все вместе и какая Вам разница, кого донимать?

– Вероника! – прикрикнула на нее мать из-за спины.

– Мисс Брэннан?

– Мы действительно были в школе. – ответила Шарлотта, стараясь вести себя естественно. – Мы собрались там после вечерней прогулки и делали домашнее задание.

– Как часто Ваши дети проводят эти «вечерние прогулки»?

– Каждый день. – ответила мама Лотти. – А что, это стало незаконным?

– Боюсь, что теперь Вашим детям придется меньше времени проводить за пределами дома. В городе становится опасно.

– Выйдите, дети. – проговорила мать Веро сквозь зубы. Все вышли, мистер Джонс, как человек, до жути боявшийся миссис Монтег, тоже вышел за дверь.

– Думаю, нам надо идти. – сказала Лотти сквозь нарастающий крик матери Рони.

– Пойдем в «Радость»?

– А нам там будут рады?

– А вдруг да? Надо рискнуть.

Любила она на риск идти.

В «Радости» почти не было людей. Только Тони, уныло и без интереса, делающий коктейли.

– Привет. – Лотти встала возле стойки, поднимая глаза

на давно уже выученное меню как на новое. – А где мистер Лавгуд?

– Папа? Слег с ангиной. Гнойной.

Этот злосчастный блеск в глазах сразу не понравился Шарлотте. Да он в принципе был не очень: за день вытянутые, акцентированные скулы, бледный цвет лица, выступающие потемневшие на руках вены.

– Вы брать что-нибудь будете?

– А... да.

– Как обычно?

Шарлотта потупилась.

– Ты готовишь?

– Приходится. – он натянуто улыбнулся.

– Вау! Это же здорово! Все как обычно, если можно. И, пожалуйста...

– Клубничный, я все помню.

– Если можно.

Шарлотта вернулась к друзьям за столик с таким же радостным лицом, которое позже перетекло в неподдельный смеющийся ужас.

– Это определенно он. Никаких шансов.

– Так, ребят, главное – не подавать виду, ведем себя естественно. – прошептал Дон, пока Тони пропадал на кухне. – Мы не знаем, на что он способен. И вообще, здесь лучше о таких вещах не говорить.

– Но мы уже много знаем.

– Больше, чем нужно.

К столу подошел Тони с тремя подносами и начал раскладывать блюда. Вероника, все это время не отрываясь от телефона, вдруг почувствовала в себе неприятное чувство, будто бы она не на своем месте и что-то ужасное толкало ее на это.

– Ты Шестой! – воскликнула она, вставая с места, и указывая покрашенным в розовый лак пальцем на Тони.

Тони посмотрел на уборщицу, выходящую из уборной, волоча за собой швабру.

– Тебе рано об этом думать. – сказал он без какой – либо угрозы ни в голосе ни на лице, когда дверь закрылась за женщиной. – Осталось немного.

Официант ушел, а все сидели, шокированные, и не смели притронуться к пище.

Как только смена мисс Хиром закончилась, подростки остались наедине с монстром, от которого их отделяла одна граница из вот – вот упавшей стены Тони. Как только уборщица вышла за дверь, Тони быстро подошел к их столу и придвинул стул.

– Короче, он во мне лишь частично. Пусть даже он выходит и не всегда, но это может быть опасным.

– И... он убил учителя в старшей школе?

– Да.

– Чем он питается?

– Плотью. Чаще всего моей, однажды мне пришлось

съесть птицу...

– О, Господи, Тони! Мы обязаны тебя спасти!

– Не начинай, Шарлотта!

Все посмотрели на как обычно неустрашимую Рони.

– Как мы это сделаем?

– Никак.

– Вот, я же говорю.

– Но можно убить меня, тогда он, скорее всего, будет в Убежище.

Убежищем называли то место, куда попадали ребята.

– Хотя я все равно скоро умру. Насчет Убежища. Если вы думаете, что вы всем там заправляете, то это ловушка, и вы на нее повелись. Первым, кому открылось настоящее Убежище стал Род. Скажем так, это был вступительный курс. Вас провели. Он просто залез в ваш мозг. Ваши мысли не на все там влияют. И на него в особенности.

– Но мы ведь не хотели, чтобы он там был. И его там не было.

– Он есть. Он есть везде. Я вам проще скажу, лучше найти его сразу, иначе, если вы его не видите – значит, он что-то замышляет.

– Но как он может быть и в тебе и там одновременно?

– Он везде частично. Но есть одна вещь, которой он боится и питается...

Двери ресторана резко отворились, и на пороге появилась мать Рони. С довольно таки многозначительным лицом.

– Мам? Что ты тут делаешь?!

– Пришла убедиться, что ты жива и тебя не убил никакой маньяк.

– Какой маньяк.

– Который убил мистера Рикмана, конечно.

Дети переглянулись между собой.

– Мам, ты на машине? – у Вероники упал голос.

– Да. Я тебя буду ждать.

Миссис Монтег вышла, заостря свое внимание на Тони.

– Да, я забыл сказать, он очень умен и умеет замечать следы.

– Что насчет «боится и питается»? – по лицу Дона было видно, что один он хочет узнать правду.

– Вам надо выспаться. – Тони явно уже не собирался об этом говорить, в присутствии миссис Монтег.

Вероника фыркнула.

– Фигня какая – то получается.

– Это повод не останавливаться и идти вперед, так ведь, ребят?

Надежды Шарлотты разбились о страхи и ночные ужасы ее друзей, обойти которые они не смогли.

– Погодите, мы что, выбросим ноутбук?

Повисло молчание. Все смотрели в асфальт, не в силае посмотреть в глаза Логги.

– Вы сдаетесь? Черт, это паршиво. Но... если вы так хотите, я разберусь с Шестым и своими личными страхами са-

ма. – Шарлотта развернулась и пошла в сторону своего дома.

– Шарлотта!..

– Не трогай ее, мадам Америка. – оборвал ее выходящий из кафе Тони. Ключ в замочной скважине трижды щелкнул. – И советую вам бежать скорее к мамочке, прятаться под одеялко, если не хотите зрелищ.

Внутри ребят, даже стремительно уходящей Лотти, все мгновенно сжалось, похолодело и упало, разбившись, вниз. Сегодня будет новый труп.

***

Когда Вероника, медленно волоча ноги по лестнице, проходила мимо комнаты брата, там было подозрительно тихо. Одно из двух: либо он делает домашку, что Вероника застаёт крайне редко, либо он убит. Рони медленно подошла к двери и, неожиданно для себя, постучалась.

– Не заперто.

Рони толкнула дверь вперед и застала Найджела за чтением книги. Такое случалось часто, но не дома. Дома он обычно проводил время с друзьями или просто одиноко рубился в видеоигры. Найджел вопросительно смотрел на Рони, ожидая от нее каких либо действий.

– Проходи, Ви.

У Вероники начало складываться мнение, что в нем тоже сидит какой-нибудь монстр, Найджел никогда бы не назвал Веронику «Ви». Лучше уж «Вий».

– Что это ты тут делаешь? – спросила она, проходя и за-

крывая за собой дверь. В голове крутились разные мысли, а глаза бегали по комнате, будто бы она впервые видела Найджела и пыталась понять его сущность по оформлению и самому интерьеру.

– Читаю. Мне читать нельзя?

– Можно. А что? Только не говори, что любовные романы. Ты когда-то баловался этим.

– К счастью, это было давно и не факт, что правда, – Найд всячески пытался как можно реже вспоминать об этом, потому как это было сейчас постыдным для него. – я читаю «Поглотители Разума». Интересно на самом деле. Советую и тебе тоже.

Он протянул Веронике книгу. Увидев только обложку, сердце Рони дрогнуло и забилось медленней. Для обычного человека это всего лишь иллюстрация. Но для нее это самый страшный враг и кошмар.

– О чем книжечка? – спросила она, сдерживая подкатывающие слезы и отползая назад по кровати.

– Рони, что случилось? Опять твои детские травмы?

– Что это? Где ты, черт возьми, это взял?

– Да в каждом книжном это продается. Что тебя так напугало? Это всего лишь Зубоскал.

– Какой тебе Зубоскал?! Ты идиот, Найджел? – она выхватила книгу из рук Найджела. Шестой на обложке так прожигал ей пальцы. – Ну и кто еще это читает?

– Много кто. Все, кого я знаю. Кроме Тони. Он, почему

то, отказался брать.

– Тупые малолетки! Вы знаете, на что вы напорились?!

– На литературу русских авторов 21-го века. А вот ты сейчас не знаешь, на что можешь напориться с последствиями.

– Найджел, пообещай, что выбросишь это дерьмо.

Найд выхватил книгу из рук Рони и выставил за дверь.

Глупый. Он не знает, какую допускает ошибку. Никто пока не знает.

Вероника сразу позвонила Дону.

– Это нельзя так оставлять.

– Естественно нельзя. Что будем делать?

– Не знаю. Но как он смог пробраться за пределы наших мыслей?

– Не думаю, что это мог сделать монстр. Он слаб, а значит, его возможности ограничены. Может быть, это альтернатива.

– Угу, или кто – то, например автор или иллюстратор знает об Убежище и просто делится глупыми впечатлениями. – Дон немного помолчал.

– Знаешь, Рони. Мне кажется, они все еще имеют к нему доступ.

– Что? Ты это о чем?

– Ноутбук – это вирус. И он такой не один. Их много и это не обязательно просто ноут. Это может быть все, что угодно. Я почитал об этом, и некоторые люди имеют с этим реальные проблемы. Они не могут спать и есть. У них настоящие

проблемы. А самое главное это то, что они не могут от этого избавиться. Он не преследует их, но они сами не могут оторваться. Знаешь, авторы книг, похоже, малость психи.

– В каком именно смысле?

– В том, что они... в общем я процитирую. – Дон зашелестел страницами. – «Шестой не является врагом главного героя. Он лишь порождение его собственного видения, проявление настоящей сущности героя. Монстр по факту не монстр, монстра делает из него тот, кто хочет видеть его таким. Да, его появления и действия не зависят от того, каким хочет видеть это герой, но сам себя он не строит. Шестой – зеркало. Пока Вы видите в нем пугающего Вас монстра, он не уйдет, пока Вы не исправитесь...» Думаю, этого достаточно.

Так что же такое Шестой? Марионетка он или, все-таки, самостоятельное лицо? Он, как и сказали авторы книг, зависит полностью от существа героев. Есть ли шанс ему измениться? Есть, но он есть только тогда, когда этого хочет сам главный герой. Шестой может стать хорошим другом. Он не злой. Злые люди. Бывало ли такое, что Шестой представал перед игроками в добром свете? А что для них добрый свет?

– Если мы сможем изменить Шестого, думаю, для нас это все кончится.

– Неплохо бы. Но... хватит ли нам сил забыть все, что с нами было?

– Боюсь, все только начинается.

Глава 6. Не всегда все будет сахарно.

Мир далеко не идеален. Нам не сложно это понять. Так устроен человек. Временами нам плохо, временами лучше. Одни проблемы решаются, а над другими мы сидим ночами и ломаем голову. Именно этим сейчас занималась Лотти, в очередной раз, проснувшись от своего же гулкого крика, с силой вырвавшегося из груди. Сейчас она сидела над книгой из Убежища и пыталась что-то понять. Но слова не лезли на сонную голову и, в общем – то, ничего стоящего она там не нашла. Уже закрыв книгу и встав со стула, Лотти замерла, увидев в дальнем краю комнаты куколку в неестественной позе и голубом платье. Это не сон и не Убежище, и это уже точно. Но тогда почему она тут?

Шарлотта медленно подошла к углу и взяла куклу в руки. Она, трясущимися руками, начала выпрямлять ей ноги. Сначала одну, потом другую, и все время она ожидала почувствовать новую невыносимую боль, ей даже казалось, что она вот-вот нагрнет, но боли не было.

Никакие психотропные препараты, психотерапия и их бесполезные тренинги не сравнятся с тем, что может делать Убежище. Шарлотта не сомневалась, что дело, непосредственно, в этом, но каким способом – не важно. Глав-

ная проблема ее жизни решена. Неужели это повод? Повод вернуться в колею, вернуть себя и перестать заниматься бессмысленными попытками вернуть прежнюю Шарлотту? Нет, Лотти знала, **кому** это может не понравиться. Оно лишь хотело подарить ей радость к жизни. Значит, лучше принять это и не выпендриваться, иначе это может навредить не только ей.

Обычно школьное утро Лотти страдала от болей в новом месте после ночной схватки с ужасом, но сегодня, в пятницу восемнадцатого, она сидела на школьной скамье, официально принадлежащей ей и ее друзьям, и строила просто ГРАНДИОЗНЫЕ планы на день. День обещает быть насыщенным.

– Планирование дня? – в один момент Лотти не заметила, как на школьном дворе появились ее друзья. Дон сел первым, заглядывая в ежедневник Лотти. – С каких пор ты этим занимаешься? – к ним присоединились Род и Рони.

– Мне не нравятся, как горят твои глаза. – заметила Вероника. – Что – то произошло. Да, что то явно произошло. Так что же?

Лотти, молча улыбаясь, достала из рюкзака куклу.

– Я вам рассказывала, что эти куклы – причины всех проблем. Вчера у меня случилось то же самое, но я не уснула. Я попыталась прочитать об этом в справочнике, но это мало что мне дало. Тогда я заметила эту куклу, валяющуюся в комнате. И ничего не произошло!

Ребята долго говорили на этот счет в школе и по дороге в

«Радость», но так ничего и не решили, кроме того что проникновение вещей из Убежища началось с того, что оттуда сбежал Шестой, а значит, он причина того, что Лотти смогла вынести из библиотеки книги и позже найти попавшую в реальность куклу. Но соль была не в этом, а в том, что если сбежал Шестой, то из Убежища в реальность может просочиться все что угодно, а значит, есть риск стереть границы реальности с Убежищем.

– Ладно, чтобы узнать об Убежище как можно больше нам надо как можно больше там находиться. – сказал Дон, ставя ноутбук перед собой в кладовой.

Они были там почти все свое свободное время. До школы и после школы, во время перерывов и даже ночью вплоть до летних каникул, которые были уже не за горами. Вместо того, чтобы готовиться к подступающим контрольным и экзаменам, Рони, Дон и Род как раз тренировали новый навык «Продолжение истории», то есть попадать в Убежище именно на то самое место, на котором остановился ранее. Однажды оно просто не захочет выпустить их и миру придется попроситься с азартом, который так едко исходил от ребят. Шестой молчал. Исправившиеся хорошие дети были ему не интересны, он их оставил. Тони он, похоже, есть перестал, потому что одного оленя в неделю было достаточно. Можно сказать, все стало как прежде. Все было нормально. Но ничто не вечно. И это до тех пор, пока кто-нибудь что-нибудь не скажет. Или не сделает. Все началось с того, что про-

пал ноутбук. К счастью, когда он был украден, все находилось в реальном мире, но ситуация от этого лучше не становилась. Дон пытался выследить его по GPS, но что, черт возьми, там выслеживать? В полицию заявлять было нельзя, так как у них обязательно будут вопросы, поэтому оставалось лишь одно – вести собственное расследование. Рони, выросшая на детективных сериалах, отлично разбиралась в этом и знала, с чего начать. Все было бы хорошо, она уже почти привела их к цели, но вот только... все факты вели в полицейский участок, а значит, к проблемам.

– Идти туда с претензиями нельзя, иначе претензии будут к нам, – рассуждал Дон. – просто так взять и украсть мы тоже не можем, там повсюду камеры и он наверняка под охраной. У кого какие предложения?

Все молчали, уставившись в точку. Рони хлопала коктейлем.

– Тогда я готова идти на радикальные меры. – сказала она, спрыгивая со стола. – Кто со мной?

– Если мы будем пытаться изо всех сил украсть ноутбук, им что угодно в голову может вбредить, а вдруг они захотят его открыть и посмотреть, за что же так пекутся их детишки?

Род опять включил пессимиста.

– Тони, а что бы сделал ты?

Тони все это время сидел с ними, потому как все проблемы подростков он теперь разделял с ними.

– Пошел бы им навстречу. – ответил он. – Надо понять,

что им нужно, тогда уже пытаться себя защитить.

– А что если нам и вправду сделать вид, что мы идем у них на поводке, и прийти с тупыми лицами?

Дон, как всегда, дышал безумными фантазиями. Идея была не такой уж и плохой. К тому же, с адвокатом они работали, если придется прибегнуть к таким действиям, хотя словами они владеют. Это же игра слов! Учитывается все, как ты скажешь, что ты скажешь и даже с какой интонацией.

Будто бы собравшись на войну, четыре подростка, грозы города, шли в полицейский участок на произвол судьбы, на спасение мира мечтаний и полной власти собственного мозга, на спасение Убежища.

Этот жест Вероники знают все. Она подходит к двери и стучится. Звонко и торопливо, что услышать ее стук можно в другой комнате. Стук Монтегов знали все. За дверью слышатся шаги. Шериф открывает дверь, в комнате Вероника видит мать, родителей ее друзей, книги Лотти на столе, ее дневник, где она точно описывала все события, происходившие в ее жизни и Убежище с момента появления ноутбука. Для того, чтобы понять всю сложность ситуации ей хватило не больше 0,2 секунды.

– Бегите! – крикнула она и, все понявшие ребята, ринулись в рассыпную. – Простите, шериф Ментен! – сказала она и в следующее мгновение больно пнула мужчину в голень, от чего ему пришлось схватиться за ногу и согнуться пополам.

Представьте себе ситуацию: Вы идете по коридору, ниче-

го не предвещает беды и вдруг на Вас вылетает четверо подростков, сбивают Вас с ног и бегут дальше, пуская в воздух свои жалкие извинения. Вы смотрите им вслед, но они уже далеко. «Что то случилось»-пролетает у вас в голове и вы идете, ошарашенно, дальше, уже забыв, зачем сюда пришли.

Дети бежали... они сами не знали, куда бежать и где прятаться. Выход был один: «Радость».

– Мистер Лавгуд! – прокричала Рони, влетая в кафе. Из кухни вышел Роджер.

– Что случилось, ребятки? – спросил он, взволнованно, протирая тарелки. – Гигантский таракан напал на школу?

– Лучше бы да. Мистер Лавгуд, нам надо где – то спрятаться, чтобы нас никто не нашел. И, лучше бы, если бы мы могли остаться там ночью.

– Тони, отведи их к нам домой.

Тони сделал недовольное лицо и говорящие глаза «Опять проблемы».

– Идем. – сказал он и они вместе вышли из кафе. Вдалеке слышался звон сирен. – Это они за вами охотятся?

– Ну да.

Тони прибавил шагу.

– Что они нашли?

– Они нашли мои книги.

– И дневники и куклу.

– Черт! Куда вы вообще смотрите?! – вспыхнул Тони. – Что мне теперь с вами делать?!

– Любить, кормить, и никогда не предавать. – Рони первая запрыгнула на деревянное крыльцо и дернула дверь. Дом был двухэтажным, красиво покрашенным в небесно-голубой, даже раскрашенный облаками, но на всю эту красоту смотреть времени не было. Дети быстро забежали в дом. – Будете сидеть тут пока вас не найдут. Ни в коем случае не высовывайтесь, иначе он меня сожрет заживо. – Тони закрыл входную дверь и дети остались в тишине. Первые пять минут они не знали, что им делать, ходили по дому кругами, потом сели за круглый стол в столовой (в доме Роджера кухня была отдельна от места, где принимались трапезы, он считал, что так это будет правильней, то, что он держал кафе, никак на это не влияло).

– Что ж, – вымолвил Дон. – нам остается только украсть ноутбук, иначе мы больше не попадем в Убежище.

– Меня одно только беспокоит: как они узнали?

– Видимо, там все – таки стояли камеры!

Вот такие злые шутки обычно и случаются по нашей халатности к мелочам. Мелочи складываются в нечто большое, поэтому с ними надо быть как можно аккуратней.

Снова наступила тишина.

– Мы ведь не вернемся домой? – спросила Лотти.

– Конечно, нет. У вас же больше нет того, к чему можно придаться?

– Нет.

– Вроде нет.

– Нет, наверное.

После паузы длиной в 10 минут Рони встала и прошла в кухню к холодильнику.

– Откуда тут столько бургеров? – послышалось с кухни.

– Рони, не трогай ничего. Мы будем есть только с хозяевами!

– Ох-ты, сколько колы!.. интересно, где он прячет от отца сырое мясо? – Рони рассмеялась в голос.

– В морозилке, наверное.

– Да не, его друзья подкармливают, наверняка. – Рони вышла и оперлась на косяк плечом. – В последний раз он был у нас неделю назад. Они жарили стейки, но, почему то, кровь оставили. Странно, почему это? – с сарказмом сказала она.

– Иногда меня выводит твоя невозмутимость.

– А меня твой пессимизм.

На этом они и закончили. Остальной остаток дня каждый занимался своим делом. Кто-то ходил по дому, Дон, к примеру, нашел какую-то старую и потрепанную книжонку в единственном книжном шкафу в доме и читал ее. Рони не отходила от холодильника, а Лотти смотрела в окно на стекающие по стеклу капли дождя. Она чувствовала за собой вину, ведь если бы она надежней прятала книги и куклу, ситуация была бы легче. К девяти часам пришли Тони и Роджер. К тому времени дождь уже кончился.

– Вау, как вам удалось не спалить дом? Я удивлен! – послышался воодушевленный голос из прихожей. Роджер, со

слегка удивленным лицом, прошел в столовую, где все и было.

– Ну что ж, детки... – сказал он, садясь за стол, со вздохом. – Тони рассказал мне все о... вот этом вот всем. И я не пойду в полицию, потому что мне самому не нравится, что они сделали с вашими вещами. Можете оставаться тут столько, сколько захотите, пока все не разрешится.

– О, спасибо, Роджер, ты самый добрый человек, которого я знаю, – обрадовался Дон. – мы не займем много... – на глаза ему попала Рони, жующая очередной твистер из холодильника Роджера. – еды...

– На счет этого не волнуйтесь. Можете приходить в «Радость» когда угодно, вам всегда там будут рады. И еду из холодильника тоже можете брать. Тони, – он повернулся к сыну, – неси все настольные игры, которые у нас есть. Наши гости не будут тут скучать. Устроим им «почти» семейный вечер.

Этот вечер был лучшим в жизни детей, которые и понятия не имели, как люди вообще проводят вечера с семьей. Те Нью-Йоркские вечера никогда не сравнятся с тем, какую радость настольные игры доставляли они Веронике. Она сама не ожидала такого от, на первый взгляд, скучных, непонятных правил и коробок. Когда ты радуешься и делаешь это искренне, принципы уходят на задний план, становятся ненужными, ты просто наслаждаешься моментом и не замечаешь, как летит время. Часам к двенадцати (в столовой не

было часов и, думаю, именно потому что время тут не имело смысла), детей поклонило в сон, хотя обычно они сидели допоздна в гаджетах или же, в Убежище, но сегодня у них было слишком много потрясений и стресса.

– Надеюсь, ты отцу хотя бы про Рикмана не рассказал. – пониженным голосам сказал Дон, беря из шкафа в комнате Тони спальный мешок.

– Он что, в полицию, что ли пойдет? Ну вот представь: прихожу я в участок, признаюсь в содеянном. Они это даже не расследуют. Они просто посадят меня в тюрьму. И знаешь, Дон, он голоден постоянно. Он не будет жрать меня, потому что я самое непримечательное и невзрачное укрытие, никто ничего не поймет, если он не Вероника, – немного подумав, добавил он, – следовательно, он начнет жрать тюремщиков. А вот это, поверь мне, не очень приятно. Рассказать тебе, какого вкуса мозги?

– Ладно – ладно, убедил. Но, как долго ты собираешься скрывать это?

– Может, до того, пока он не захочет сменить тело. Потому что когда он примет это решение, я фактически останусь наполовину съеденным. Я держусь только на нем.

– То есть... если он вернется в Убежище, ты погибнешь?

– Ну да. – Тони пожал плечами.

– А твой отец об этом знает?!

– Он и так сильно потрясен всем, что я ему рассказал про ноут и Шестого, не хватало ему еще и это переживать, блин!

– Это эгоистично.

– Ну да, может быть. – Тони посмотрел на время. – Уже без десяти час.

– Да, но, если...

– До. Свидания. – Тони выставил его за дверь и закрылся.

До чего же надоедливый мальчик!

Вот и закончился день, когда раскрылась тайна Убежища. Они бы не спали так спокойно, если бы знали, что их родители уже бегают от Шестого в Убежище. Первый уровень, все по контракту.

Глава 7. Не обо всем надо знать родителям.

Утром Дон проснулся самым первым. Выйдя на кухню, он увидел такую картину: Тони сидит на столе и стирает с разделочного стола кровь, попутно отмывая руки той же тряпкой, по комнате разбросаны обезглавленные трупы, истекающие кровью. Мальчик стоит с минуту, смотря на это все и пытаясь не упасть в обморок.

– Как это вышло?

– Мне пришлось оперативно спасти ваши задницы. – ответил Тони как не в чем не бывало.

– Кто им был нужен?

– Это люди из штатов, – он указал на тела в желтых костюмах, не понятно от чего, – это из полицейского отдела Смиттауна, за вами, судя по всему. Штатные за мной.

– Жесть... – Дон сел на подкосившихся ногах за стол и взялся за голову. – И что мы теперь делать будем?

– С телами? На счет этого не волнуйся.

– Я про штаты! Они ведь вернутся! И в новыми силами!

– Вернутся. С атомным оружием и радиаторными пушками, но паниковать мы будем, когда они придут сюда с этим всем. Это случится не скоро. Сегодня мы идем в «Радость». Папа попросил помочь ему прибраться.

Остальные, вставшие после Дона, отреагировали на это не так бурно, крови уже почти не было и тела смотрелись не так убойно.

После завтрака, который оставил им мистер Лавгуд, ребята пошли в «Радость». Роджер уже натирал полы.

Тем временем мы на время отлучимся от наших подростков, потому что в полицейском участке сейчас происходили более интересные вещи. Родители друзей, как я и говорила ранее, все – таки попали в Убежище и встретились с Шестым лицом к лицу. С самыми своими страшными страхами и олицетворением худшей своей сущности. Как писалось в книге, найденной Лотти, Шестой злой на столько, насколько злые вы. Следовательно, встретил он каждого не лучшим способом. Хотя, мистер Джонс, в силу своего миролюбивого характера и мягкой сущности оказался в довольно милой местности и Шестой не гонялся за ним с дикими визгами, как, например, за миссис Монтег или за ее мужем. В конце концов все остались живы и невредимы, хотя все могло бы приобрести более печальный исход. Эти люди никогда не исправятся, так зачем Шестому оставлять их? Он спокойно мог сожрать их и не подавиться, прямо там! Но воздержался. От нервов мясо жестче.

В конце рабочего дня, после генеральной уборки, в которой участвовала даже Вероника, когда все собирались идти домой, в кафе внезапно нагрянул еще один постоянный клиент, которому были открыты двери даже в нерабочие дни.

– Найджел! – воскликнул Тони, и дети мигом нырнули под стойку, побросав все швабры и затаив дыхание. – Какой приятный сюрприз! – саркастично проговорил он.

– Привет. Здравствуй, Роджер. – Лавгуд кивнул с кухни. – Надеюсь, мы сможем поговорить, если не сложно.

– Конечно. Дома?

– Желательно здесь. Ужасно хочу жрать.

Пауза.

– Ладно.

Найджел сел за стол. Вероника видела его через щель в барной стойке. У него тряслись руки.

– Черный ход есть в туалете. – шикнул Тони, проходя мимо стойки и идя на кухню.

Ребята начали медленно и беззвучно, один за другим, выползать из укрытия, и идти на четвереньках к туалету, пока Найджел сидел к ним спиной и нервно перебирал пальцами по краям салфетки. Неужели он беспокоится за Рони? Или за маму с папой? Вряд ли.

– И это он называет черным ходом? – со вздохом произнес Дон, смотря, задрвав голову, на небольшое окно у потолка. – Ладно, **дамы вперед.**

– Если бы мое воспитание к мальчикам было как у Рони, я бы сказала, кто тут дама. – сказала Шарлотта, залезая на подоконник. Вероника усмехнулась и полезла вслед за ней.

Дома было пусто, хотя ребята думали, что Найджел с родителями затеяли уловку. Но нет, брат Ви оказался лучше.

Нажарив куриных отбивных, ребята сели за стол, ждать хозяев. Но, похоже, домой Лавгуды не торопились. Время шло чертовски медленно, а если хотелось.

В один момент Дон встал и подошел к аккуратно сложенным оружием убитых утром полицейских. Их трупы и трупы штатских были выкинуты в канаву. Тони сказал, что это «гнилые люди» и есть он их не будет. Да и к тому же холодные.

– Дон, зачем нам их пушки?

– Они могут вернуться, а мы не будем готовы. Надо взять.

– Круто! Всегда мечтала ходить по городу с пестиком! –

Рони выхватила у него первая непонятное оружие с длинным дулом. – Надеюсь, это не радиаторная пушка.

Все посмеялись.

Через полчаса пришли Тони и Роджер.

– Ну, и что сказал тебе мой братец? – спросила Вероника первым делом.

– Ты будешь смеяться, но он сказал, что очень за тебя беспокоится. Твоя мать в истерике, потому что думает, что тебя убил маньяк, который прикончил Рикмана из старшей школы. В общем, сказал, что поиски уже начались.

– А что мы будем делать, когда они нас найдут? – спросил Род.

– Этого не случится как можно дольше, – ответил Роджер. – а если и случится, то твой брат принес тебе кое что.

Роджер положил ноутбук на стол. У всех заблестели глаза.

– Он догадывался, что вы можете быть у нас, и поэтому принес вам ноут. – сказал Тони.

– Но мы ведь не сможем сбежать отсюда навсегда?

– А кто тебе такое сказал? Теперь ваша судьба только в ваших руках и вам решать... – ор сирены и голубые и красные огни, врывающиеся в полутемное помещение машины Тони прервали. – О, Господи. Федералы.

Глава 8. Все снова будет наперекосяк.

– Бегите.

Ребята не сдвинулись с места.

– Бегите отсюда, я сказал!

– Нет – нет! Мы тебя тут не оставим! – отпирались дети.

– Они тоже вас тут не оставят. Пап, веди их в Ривенделл.

– Хорошо.

Больше всех отпиралась Вероника. То ли потому что она жаждала крови и войны, потому что ей не хотелось оставлять друга на произвол судьбы. Она не сомневалась в Шестом, но чтобы справиться с таким количеством тварей человеческой расы, ему придется покинуть сковывающее тело.

Ривенделл представлял собой некое убежище, обустроенное в старом разросшемся дубе, вход которого был засыпан старыми листьями. Похоже, тут давно никого не было.

Ребята быстро разрыли проход и спрятались там, опуская дверь в виде старой тряпки, спускающейся вниз. Пространство было не таким уж и большим, пришлось подгибать ноги. Но зато на земле лежало несколько одеял, подушки и особо холодное не было. Полминуты они сидели и пытались восстановить дыхание, потом Дон включил фонарик, и стало не

так страшно. Немного отдышавшись, Рони поискала и нашла под подушкой старое печенье.

– Ви, оно там лет десять лежало.

– Найджелу 17. Он перестал ходить сюда четыре года назад. – она пожала плечами. – Не так много.

Род успел забрать ноутбук. Сейчас он держал его в руках, не решаюсь открыть.

– Лучше бы мы отдали **его** им.

– Да...

Все тяжело вздохнули.

– Да простит меня Тони, но я не буду тут сидеть, и терпеть это дерьмо! – воскликнула Рони и взяла у Рода ноутбук.

– Вероника!

– Что?

Недолгая пауза и Шарлотта с укором смотрит на Веронику.

– Мы пойдем с тобой.

– Минуточку, ребят, – Дон поправил подушку. – мы дети Убежища, а значит не оставим нашего брата, такого же сына Убежища умирать.

– Предлагаешь нам пойти к полициям и сдать себя?! Крутой план, только я туда не пойду!

Безмолвную тишину прерывали глухие выстрелы в стороне дома Роджера.

– Мы не оставим их.

– Да, но если мы выйдем к ним, нас сначала попытаются

пристрелить, потом отпустят железных псов как по Брэдбери, и мы умрем в лужах крови, не перешедшие границу леса! Знаешь что, Дон, у нас есть союзники и они именно там.

Если бы шестой не познакомил ребят со своими друзьями, подростки никогда не поняли бы радости жить. Оказывается, имя шестой дано ему не просто так. Есть еще пять таких существ, пролезающих в мозги человека и создающие наглядную картину его сущности в Убежище. Впрочем, от Шестого они мало чем отличаются, хоть и более опасны для ребят. Но рисковать им было уже нечем. Вероника начала открывать ноутбук и в этот момент ей в голову пришла одна глупая мысль.

– А если Тони жив?

– Наверяд ли. Открывай.

Крышка ноута закрипела и медленно открылась. Экран осветил лицо Ви. Делать этого очень не хотелось. Встречаться лицом к лицу с настоящими монстрами им приходилось не часто, если не считать их гневных родителей. Вдруг шторка резко отдергивается и в место, где сидели ребята, просовывает свою блондинистую голову Тони, ударяется о дерево и вскрикивает не своим голосом.

– Черт, это место меньше, чем я думал! Зато вы, ребята, очень компактные. Так и знал, что вы какую-то пакость затеяли!

– Тони! – вскрикивают все разом. Их счастьем не было предела.

– Ах, дуракам всегда везет! – нарушает счастливую атмосферу Вероника.

– Так, выползайте оттуда.

Дети выползли из дерева. Надо сказать, ноги у них знатно за это время затекли.

– Вы меня уже похоронили?

– М-да. Какая печаль, что ты остался в живых. – саркастично отряхнула платье Вероника, состроив чопорное лицо.

– А что с силовиками? Они не убили тебя?

– Нет, убили, но они не убили Шестого, поэтому не убили и меня.

– И что с ними сейчас?

– Они исследуют мой дом, папа в участке. Пока они думали, что я мертв и отвлеклись на исследование дома, мне удалось сбежать. Идиоты.

– Так, и что нам делать дальше? – в голосе Рода почувствовалась легкая паника.

– Ну, мы можем потратить ману и перестрелять их оружием, которые я так добродушно своровал для вас, – Тони кинул Дону и Роду по пушке. У Вероники заблестели глаза. – но это не для этого. Можем обезвредить их Убежищем без лишней крови, а можем просто пойти в участок и объясниться.

– После чего тебя заберут в штат и будут ставить опыты. Нет-нет, есть план получше.

Этот взгляд Дона знали все, даже те, кто знал его предельно мало. Он затеял что-то огромное. А может и ужасное.

Почему Дона опасно злить? Потому что он вытерпит раз, вытерпит второй, а потом когда тебе понадобится помощь, он ответит тебе так, как хотел ответить ранее. Ну вы понимаете. Человек страшен, особенно если он терпит ваши наглости.

В этом деле мести Дон не обошелся без Убежища. Мир очень четко понял его намеренья и уже через пару минут он вышел с маленьким темнокожим ребенком на руках.

– Дон, ты же не собираешься...

– Именно, Шарлотта.

– О, Господи. Да ты же еще хуже меня! – воскликнула Рони. Они направились к дому, который именно сейчас прочесывали штатные и федерал, ребенок которого сейчас сидел на руках у Дона и непрерывно спрашивал, куда они идут.

***

Когда все кончилось и штатные освободили дом мистера Роджера, настало время для полиции. Никто, конечно же, работать не при каких обстоятельствах дома не станет, но ноутбук они изъяли. Снова. Завтра должен будет состояться длинный и тяжелый разговор между родителями и их детьми на это тему. Никто из ребят, даже Ви не знал исхода этого разговора. Действия своих родителей они могли предсказать, но когда речь идет об угрозе для жизни, наши родители становятся способными на многое.

Не верилось, что все так скоро может сломаться и рухнуть. Убежище, ставшее для них домом находится под угрозой человеческого гнета, оно ведь... такое ранимое... Люди, побывавшие там сего однажды не понимают, насколько поразительным бывает это место. Даже если ты путешествуешь в одиночестве, ты всегда найдешь себе там утешение и останешься в безопасности. Больше безопасности, чем которую когда – либо испытывал в реальном мире. О чем речь? Нет тут никакой безопасности! Ты то и дело подвергаешь себя то моральному ущербу, не говоря уже о физическом! Но у нас есть это и ничего тут не поделаешь. Жизнь дана нам в качестве дара, и мы не должны сбегать от нее и скрываться, но Убежище стало настолько соблазнительным предложением скрыться от грязи мира, что это больше стало походить на игру. Игру в прятки. Ты прячешься совершенно не оттого, от чего тебе нужно. Ты просто играешь в выдуманный мир.

***

Настал полдень. Солнце пекло во всю. Скрываться от него не было смысла.

Шериф включил в своем кабинете еще один вентилятор и сел за стол. Перед ним злые, не спавшие дети, с угрюмыми лицами только от того, что рядом с ними их родители, разъяренные родители, которые в итоге заплатят ему неплохую сумму за обеспечение безопасности их непослушных чад. Дилемма.

– Ладно, – на данный момент он больше думал, с чего бы

ему начать. – давайте с самого начала. – он поставил ноутбук на стол. – Что это такое?

– Убеж...

– Позвольте мне! – громко сказал Дон, перебивая Рони, уже открывшую рот. Если бы она продолжила говорить, все кончилось бы детской колонией для несовершеннолетних. Вероника покосилась на Дона.

– Пожалуйста.

– Вы были там?

– Я нет, а вот ваши родители – да.

– В это сложно будет поверить, но вам придется, потому что вы не сможете отрицать того, что на самом деле было с вами.

Дон рассказал все, пропустив некоторые углубленные моменты и факты, до которых взрослые вряд ли додумаются. В конце он выдохнул и сел на стул.

– Что-то еще?

– Да, пожалуй, – шериф вытер пот со лба платком. – что нам лучше всего сделать, чтобы все кончилось безопасно?

– А я не верю! – все посмотрели на мать Вероники. Кроме самой Вероники, конечно. – С чего я должна верить этому без предъявления доказательств?

– Вы хотите доказательств? – Шарлотта круто повернулась на столе к миссис Монтег. – Шериф, нам нужен **телефон**.

– Телефон?

– Да, пожалуйста.

Все были в замешательстве. Она сейчас в Убежище будет звонить? Логги самой было интересно, потому что там, куда она звонила, могли не ответить.

В трубке раздались гудки.

– Добрый день. – она включила на громкую связь.

– Здравствуйте, это Ник Уотсон, автор книги «Убежище и его обитатели»?

– Да, именно так. Вы хотите подать на меня иск? – грустным голосом спросили на другом конце провода.

– Нет, что вы. У меня есть один вопрос. Что на самом деле представляет собой Убежище и так ли оно опасно?

Пауза.

– Простите, вы с родителями?

– Кхм, да.

– Понятно. Тогда я обращаюсь к вам, родители детей. – его тон мгновенно сменился на более властный. – Если вам так интересно, откуда взялось Убежище, составьте нам с вашими детьми компанию сегодня ровно в... 16 часов в Нью-Йоркском торговом центре «Щегол». Я надеюсь на вашу пунктуальность и на то, что вы не опоздаете. Там мы все обсудим и я предоставлю документы. – он повесил трубку.

– Но как мы сможем добраться до Нью-Йорка за такой короткий отрывок времени? – удивился отец Логги.

– Он в Убежище, кретин. – фыркнула Вероника.

– Да, вам всем придется ненадолго прибыть в Убежище.

– И снова встретиться с этим ужасным монстром?! Вот уж нет! Не за что! Шериф! Сделайте же что-нибудь.

– Кхм, тот парниша говорил что-то о **документах** и меня это заинтересовало. Если они не будут предоставлены, у меня не будет никаких оснований ограничивать ваших детей в посещение Убежища.

Похоже, шерифу тоже понравилась игра, которую затеяла Лотти, потому что другой шериф поступил бы иначе.

– Крепитесь, это будет феерично.

Пока родители что-то бурно обсуждали на другом конце в «Радости», ребята рассказывали Тони о последних событиях. В конце он поставил перед ними коктейли и протяжно вздохнул.

– Какие же вы... без башенные. – с досадой сказал он. – Но, как бы безумно это ни было, мне определенно нравится то, что затеял автор книги. Уотсон. Глупо, конечно, но имеет право на жизнь. Ладно, а я вам зачем?

– Мы подумали... тебе бы тоже было интересно пообщаться с автором книг. – ответил Род.

– Но не поустраивать там разборки. А впрочем... кто может отказаться от несуществующего торгового центра?! Вы вообще слышали о нем когда –нибудь?

– Нет.

– Это самый большой торговый центр Убежища. Он всегда пуст, потому что для каждого есть свой «Щегол».

– Красиво звучит. А что в худшем случае с нами сделают?

– Скажут быть поаккуратнее.

– Всего-то?

– Да, всего-то. Убежище создавалось под тем предлогом, что его может использовать любой, но в умеренных количествах.

– Что значит «создавалось»?

– Ну... это не совсем естественное место.

– Чего-чего? – вяло проговорила Вероника.

– Изначально оно создавалось как видеоигра с дополненной реальностью. Как Джуманджи. Потом что-то пошло не так и появился Шестой. Точнее, все они. Ну... вы меня поняли.

– Существа, которые гонятся за тобой, пока ты не исправишься. Продолжай.

– Да. Точно. И игра стала опасной.

– А что стало с создателями?

– Они стали авторами книг. Хотя я не знаю, может быть, и остались в Убежище. Но кто мог написать книги, если не они?

– Их близкие. Друзья, которые уже там были. – сказал Дон. – Почему они не могут быть стражами Убежища, теми, кто его чистит.

Дон явно был недобро настроен.

– Может и так, но это как то связано в ФБР. – Ответила Лотти. – В одной из книг писалось, что федеральные службы тесно связаны с Убежищем. То ли борются с ним, то ли что.

В общем, я думаю, они не просто так взяли руки в ноги и мигом уехали, когда ты вышел из леса с ребенком их босса. Они наверняка знали, что ребенок не настоящий, и знали про Убежище и его тонкости. Поэтому все так вышло.

– Скорее всего да. Они еще пожалели нас. Будь это другая ситуация, нас бы сразу повязали и увезли в штаты.

– Вместе с ноутбуком. – добавил Род.

– Да...

Повисло долгое молчание. Мыслей было слишком много, и делать было нечего. Было ясно, что зайдя слишком далеко вероятность проснуться и забыть это как страшный сон – равна нулю. Ну, может одному к миллиону. Если ты идешь на что-то, будь готов окунуться в это с головой.

Стрелка часов в «Радость» подходила медленно к 15:55.

– Нам надо быть там на минуту до начала, если мы опоздаем, шанс жизни будет упущен.

Родители переминались с ноги на ногу, стоя перед ноутбуком. Они заметно нервничали. Вероника с несокрушимым видом посмотрела на мать.

– Если будешь волноваться, он точно тебя сожрет.

Умение успокаивать у нее было на высоте.

Зеленая вспышка и уже ровно через мгновение они стоят на твердом асфальте и щурятся от яркого нью-йоркского солнца. Перед ними огромное здание, окруженное ровно подстриженными деревцами. Все как будто искусственное, но не стойкий головокружительный запах трав, словно исхо-

дящий ото всюду, откуда только можно было.

Внутри все было довольно красочно. «Щегол» был не похож на обычные торговые центры. Яркие стены, украшенные объемными бумажными цветами и другими замысловатыми узорами, граффити чуть ли не на каждом углу, сделанные профессионально, за что были отданы бешенные деньги.

– А у нас не дурной нрав. – прохаживаясь, впечатленное проговорила Рони.

– Следующий этаж зависит от ваших родителей. Сейчас вы поймете, почему не можете быть авторитетами для ваших детей. – кинул через плечо идущим сзади взрослым Тони.

– Ты скептик!

– И оптимист. Они прекрасно это знают! – крикнул Дон с другого конца этажа.

– Черт, тут платный лифт. – руки мистера Монтега мгновенно похолодели.

– Это только начало. После ухода нам надо будет заплатить за воздух и время, проведенное здесь. – ответила Рони. Конечно, она смеялась. Хотя с их – то родителями возможно всякое. Мистер Кук, отец Дона, еще ни разу не упоминавшийся в рассказе, был не таким уж и мягким человеком, в отличие от Джонса. Он был высоким, худым и жилистым. Спокойно относился к любви Дона к компьютерам, но терпеть не мог, когда его старшая дочь опять приводила в дом нового молодого человека. Вечерами он любил либо читать Достоевского, либо проводить время с машиной. Дон не знал

всех секретов и страхов отца, поэтому не мог сказать точно: выпрыгнет на них сейчас Шестой, или оно ждет его на втором этаже, в куче остальных скелетов из шкафа ошибок молодости их родителей. Дети поднимались по длинной винтовой лестнице наверх, пока их родители судорожно скребли в карманах и искали чертовы деньги на проезд в «уникальном лифте, с вечным двигателем».

– Так наивно верить в то, что ты можешь найти в Убежище что-то то, что никогда не забредало тебе в голову. – вздохнул Род, смотря на них.

– Наше подсознание не имеет границ, оно не всегда делится с тобой своими плодами, иногда они лежат там годами, пока не выстрелит однажды.

– Как по-филосовски. – фыркнула Рони.

На втором этаже их ждало множество столов и один Мак-Дональдс. Зал окружало большое количество павильонов, которые, судя по всему, являлись маленькими мирками родителей ребят, живущие своей жизнью.

– О, я уже собирался уходить. – за одним из столов сидел Ник Уотсон. Очкастый и худой, типичный программист, одержимый мечтой изменить мир. – проходите, садитесь. – он указал на стулья и подсуетился, чтобы убрать со стула возле себя пальто и сумку.

– Это будет интересно.

Веронике он сразу почему – то напомнил одного из голливудских актеров, которые совершенно случайно, благода-

ря мечте и умению играть сердцем стали всемирными любимцами. Хотя, он, скорее, был чем-то средним между ДиКаприо и теми людьми, которые до четырех утра сидели и запивали обсуждения идей по созданию потрясающих компьютеров и процессоров газировкой за последние деньги. Да, прямо как Джобс.

Ребята сели за стол. Было ровно 16:01.

– Предполагаю, вас интересуют не документы.

– Конечно, нет, – ответила Лотти.

Он сделал довольное лицо.

– Я готов выслушать все ваши вопросы.

– Как появилось Убежище? – не сговариваясь, выпалил Дон.

– Его создали шестеро программистов. Сначала это была обычная компьютерная игра и в нее играли все подряд. Потом им захотелось немного экстрима, и они решили стереть границы. Создали врагов, от которых надо будет спасаться, подправили концепцию, и получилась игра дополненной реальности. Но границы между реальным миром и Убежищем все-таки были, пока эти твари не начали выползать из него.

– И что становилось с ними в реальном мире?

– Они находили себе тело и обитали в нем. Если тварь покидает тело, то сразу же вынуждена вернуться в Убежище. – Ник осмотрел ребят. – о, черт возьми... Вы что, уже вляпались в это?

Все молчали.

– Да, они любят неприятности. – сказала Вероника.

– Это лечится?

– Все решается, но лучше не рисковать.

Недолгую (секундную) тишину прервал стук каблуков по полу матери Рони.

– Я-то надеялся, что вы уже не придете. – Ник открыл портфель.

– Это возмутительно! – хлопнула перед ним по столу миссис Монтег. – вы не имеете права начинать беседы без взрослых с несовершеннолетними детьми!

– Мы хотя-бы адекватные. – пробурчала Ви.

– Мадам, не указывайте мне на мои права, я прекрасно их знаю. И я бы на вашем месте так тут не кричал.

Мать Вероники притихла и села за стол.

После присоединились остальные родители, и началось изучение документов. Все страховки, правила, разрешения. Все интересовало ненасытных искателей прав и ошибок. Но все было безупречно.

– Этого просто не может быть. – прошептала упавшим голосом миссис Брэннан. – Как оно может быть законным?

– Это просто игра с дополненной реальностью. – пожал плечами Уотсон. – Не больше. Чтобы иметь хороший бизнес нужно уметь обманывать правдивой игрой слов.

Взрослые, конечно, даже не поняли, что он сказал.

– А теперь мне хотелось бы поговорить отдельно с вашими детьми, если вопрос снялся.

Взрослые нехотя встали и ушли. Краем уха ребята слышали, как они обсуждают все, что об этом думают. Думали они неоднозначные вещи.

– То, что Убежище выбрало вас, а не кого-то другого, конечно, просто поразительно и удивительно. – начал Ник, – но если его вовремя не остановить, оно может поглотить вас.

– В каком смысле?

– В прямом. Если вы думаете, что оно такое безопасное, и вы можете делать с ним все, что захотите, то вас кто-то очень сильно надрал. Вы и так зашли слишком далеко. Люди либо сходили с ума там, либо их ловил какой-нибудь монстр. Вам несказанно повезло, что вы подружились с Шестым, но он не единственный, кто держит зуб на вас.

Повисло немое молчание. Убежище стало для них домом. Настоящим домом. Отдать его в чужие, хоть и надежные руки будет сложно.

– А что будет с Шестым?

– Он по-прежнему будет и там и тут. Ну, в смысле и в теле и в Убежище. Но, когда –нибудь ему надоест прошлый хозяин и... он тебя бросит. Шансы, как мы понимаем, не велики, но один процент из ста имеет возможность выжить двумя способами: трансплантациями органов, которые пострадали больше всего или же благословением монстра.

– В каком смысле «благословением»? – спросила Лотти.

– Он, может быть, поможет регенерировать.

– Чего? Это возможно?

Ник развел руками.

– Вы еще верите в то, что что-то может быть невозможно?

Друзья заулыбались.

– Возможно все, главное знать, что делать.

Пообщавшись еще немного на разные темы, ребята разыскали родителей среди их личных призраков прошлого, и вернулись домой. Да, это был по-настоящему насыщенный день. Оставалось только решить, что делать с ноутбуком.

Глава 9. Не последняя жизнь.

Мы стоим в ожидании. Ждем конца или начала. Это пожирает нас так же быстро, как гусеница драгоценные плоды. Ты ждешь, когда же наконец – то появится новый пакет интернета, зарплату, приход гостей, выход нового сезона или просто своей очереди на кассу. Потом ждешь окончания фильма, чтобы пойти в ресторан, окончания собеседования, ждешь в очередной раз, когда приедешь на метро домой и все это почти одно и то же. Наша жизнь претворяется и полностью состоит из сплошных ожиданий. Какая это тогда жизнь, если ты все время пытаешься что-то предотвратить, предугадать и ожидать? Жизнь случается тогда, когда ты сам того не ждешь, что внезапно начнешь жить.

Жизнь подростков, которых связывал не только возраст и интересы, началась тоже внезапно. Никто не ждал появления Убежища. Не гадал, когда оно бросит вызов. Все произошло внезапно. Когда никто не ждал. Оно заставляло жить ежедневно, чувствовать сладость жизни, каждый раз исполняя внутренние мечты, или просто выпуская целым. Каждый раз доставлял какие-то маленькие несущественные радости и наполнял жизнь позитивом, который в будущем многим помогал.

Ответ на вопрос «почему они решили распрощаться с ноутбуком?» был прост. Так захотело Убежище. Не для кого

уже не секрет, что если человек умеет совладать с собой и понять Убежище, он становится намного сильнее. Но это еще не все. Убежище зависит от нас, а мы зависим от него. Мы идем друг с другом на компромисс, сами того не зная. Это нечто большее, чем связь. Это *снесенные границы*. Кому вообще нужны границы? Правильно, никому.

***

Первый день новой старой жизни давался нелегко. Убежище было недоступным. Уотсон пообещал, что будет беречь его как зеницу ока. Стресс обычно запивается молочными коктейлями, но в этот раз это не прокатило. Рони привыкла заедать нервы, потому что это не портило ее фигуру, этим она занималась и сейчас. Остальным кусок в горло не лез.

– Вы зря нервничаете, все будет супер. Неужели мы больше никогда не попадем туда? Пф! Не будьте так наивны! – говорила Вероника, пытаясь развеять тоску у друзей. – Ник хороший парень, он сделает все на высшем уровне.

– Да дело не в нем.

– А в чем?

– В том что у нас больше нет Убежища. Как мы будем жить?

– Как нормальные дети. Сухо и неинтересно. А в принципе... можем заняться настолками. Типа «Грифоны и Гриффин», «Академия Красных Мечей», «Изнанка не сомневается» и что там еще есть?..

– Зришь в корень, Вероника! – донесся гордый голос Роджера с кухни.

Ребята поморщили нос.

– А чем вы собираетесь заниматься в этой жизни?! Если у нас нет вариантов, мы их создаем.

– Может, придумаем что-нибудь свое? – предложил Род.

– А потом это затянет нас, и мы будем искать метод, как от этого избавиться! – проворчала Лотти. – Я определенно в деле.

Создать прототип Убежища было сложно, особенно, когда ты в этом новичок. Но Роджер, мастер своего дела и профессионал со стажем помог ребятам, и Убежище вновь погрузило их в свой невероятный и загадочный мир.